

Как только они вошли в Большой зал, Гарри и Флёр были встречены захватывающим зрелищем. Они словно попали в заколдованную зимнюю страну чудес. Потолок был заколдован и выглядел как ясная звёздная ночь, а сверху падали нежные снежинки, которые таяли, не долетая до земли. Над головой сверкали сосульки люстр, заливая комнату холодным, мерцающим светом. Столы, уставленные изысканными блюдами и кубками с кристально чистой жидкостью, выстроились вдоль стен, оставив в центре достаточно места для танцев.

Профессор МакГонагалл провела их в центр зала, а затем отступила назад, оставив чемпионов и их спутниц распределяться по парам. Гарри почувствовал неподдельный прилив нервов: он надеялся, что помнит уроки с прошлого раза, когда ему пришлось присутствовать на Йольском балу. Словно почувствовав его волнение, Флёр ободряюще улыбнулась ему.

«Просто следуй моим указаниям», - нежно прошептала она.

С трудом сглотив, Гарри кивнул и взял Флер за руку, положив другую руку ей на талию. Зазвучала музыка - медленный, элегантный вальс, - и Флер грациозно повела его по танцполу. Несмотря на первоначальные опасения, Гарри оказался вовлечен в ритм, и его ноги почти инстинктивно следовали за ногами Флер. Они кружились и кружились в гармонии, выглядя идеальной парой.

Танцуя, Гарри удивлялся тому, как легко двигается Флер, ее шаги были плавными и завораживающими, как у лебедя, скользящего по спокойной воде. Даже неловкие движения Гарри не могли заглушить элегантность их танца.

Аплодисменты собравшейся толпы заполнили Большой зал, когда музыка закончилась. Гарри гордился тем, что во время их танца ни разу не наступил на ноги Флёр.

Пока продолжались аплодисменты, Дамблдор подошел к центру зала, его правая рука была закрыта показной перчаткой. Гарри почувствовал укол вины, зная, что под этой перчаткой скрывается похожий на металл протез.

«Спасибо вам, чемпионы, за то, что вы так великолепно открыли Йольский бал, - провозгласил Дамблдор. «Мы надеемся, что вам понравится этот волшебный вечер в Хогвартсе». Размашистым жестом он пригласил чемпионов и их спутниц присоединиться к нему за столом, отведенным для них и их почетных гостей.

Когда они направились к столу, Гарри заметил, что мадам Максим, Каркаров, Людо Бэгмен и Перси Уизли уже сидят. Дамблдор наклонился к Перси и объяснил, что молодой мистер Уизли будет сегодня заменять Крауча из-за внезапной болезни последнего. Гордость, излучаемая Перси, была почти осязаема, когда он радовался признанию директора.

«Чемпионы, садитесь, пожалуйста», - распорядился Дамблдор и продемонстрировал, как можно заказать еду, обращаясь непосредственно к тарелке, стоящей перед ними. Зачарованные тарелки тут же откликнулись, наполняясь заказанными блюдами.

Беседа за столом текла непринуждённо, наполненная лёгким шушуканьем как между учениками, так и между взрослыми.

Перси Уизли, которого Гарри уже начал считать человеческим эквивалентом павлина, без умолку рассказывал о своей роли в Министерстве. Он говорил с такой напыщенной властью, что казалось, будто он единолично управляет всем правительством.

«Мистер Крауч оказал мне огромное доверие», - хвастался Перси, практически преодолевая себя. «Буквально на прошлой неделе меня попросили подготовить предложение о новых правилах по толщине котлов!»

Гарри поборол желание закатить глаза, не в силах больше выносить этот самодовольный бред. Вместо этого он повернулся к Флёр, которая, казалось, с интересом изучала заколдованный потолок Большого зала. «Что ты думаешь о Хогвартсе?» - спросил он ее, надеясь отвлечься от бесконечной болтовни Перси.

Флер обвела взглядом зал, рассматривая ледяные скульптуры и заснеженные деревья, прежде чем ответить. «Здесь красиво, но не сравнить с Босбатонсом», - признала она. «Тем не менее, со всеми этими украшениями он выглядит довольно... очаровательно».

Гарри рассмеялся, услышав ее мягкий смешок. «Ну, пожалуйста, простите наше британское варварство», - сказал он, ухмыляясь. «Мы не можем обладать элегантностью французских волшебников и ведьм».

«Ах, нет», - хихикнула Флер, ее щеки слегка покраснели. «Я не это имела в виду, обещаю. Просто это... по-другому».

«Не волнуйся об этом», - успокоил ее Гарри, все еще улыбаясь. «Честно говоря, мне нравится этот замок. Может, это и не Версаль, но Хогвартс всегда будет моим первым настоящим домом».

Глаза Флер смягчились, и она с любопытством посмотрела на него. «А какой у вас дом за пределами Хогвартса?»

«По правде говоря, у меня его нет», - ответил Гарри, в его голосе прозвучала горечь. «Я живу с родственниками, но мы с ними не ладим. Они не самые теплые люди».

Взгляд Флер на мгновение затуманился сочувствием, и Гарри понял, что она собирается спросить что-то более личное. Желая сохранить легкость разговора, он решил сменить тему, пока она не начала наседать.

«Расскажите мне о своем доме, - попросил он, искренне заинтересовавшись. «Вы упомянули, что живете в Страсбурге?»

«Да», - ответила Флер, и ее лицо засветилось, когда она заговорила о своей семье. «Я живу там с родителями и младшей сестрой Габриэль». Ее взгляд на секунду пропал в никуда, но она быстро вернулась к разговору. «Я скучаю по ним, но учеба в Хогвартсе - это хорошее испытание. В следующем году я планирую работать в Гринготтсе и учиться на разрушителя проклятий».

«Работать с гоблинами, да?» заметил Гарри, его глаза искрились от удовольствия. «Похоже, это отличное времяпрепровождение, если вы сможете пережить их солнечный нрав».

«Да», - признала Флер, усмехаясь над шуткой. «Мне не очень хочется иметь с ними дело, но у них лучшая в мире команда по снятию проклятий. Если это цена, которую нужно заплатить, то я с радостью приму ее».

«Весьма решительно настроена, не так ли?» заметил Гарри, восхищаясь решительным настроением Флер.

«А что насчет тебя, Гарри? Есть планы после Хогвартса?» спросила Флер.

«А, ну, - сказал Гарри, почесав голову, - сейчас я больше занят тем, как выжить в Хогвартсе, поэтому не особо задумывался о жизни после него».

По мере того как он говорил, Гарри поражался тому, насколько правдивым было это утверждение. В его предыдущей жизни война и смерть поглотили его пятый год обучения в Хогвартсе, оставив ему мало возможностей для размышлений о будущем за стенами школы. Даже сейчас, когда груз прошлого все еще давит на него, его единственной целью было победить Волдеморта.

Флёр пристально изучала Гарри, нахмутив брови: ей показалось, что она уловила мрачные мысли, скрывающиеся за его непринуждённым ответом. Стремясь снять внезапно возникшее напряжение, Гарри обвел взглядом стол, ища способ перевести разговор в другое русло.

«Профессор, должен сказать, что вы прекрасно выглядите в своей парадной мантии», - с ухмылкой заметил Гарри, кивнув в сторону директора. Его ухмылка немного ослабла, когда он заметил руку в перчатке.

Глаза Дамблдора блеснули, когда он посмотрел на Гарри, но блеск как-то притупился, когда он заметил, куда устремлены глаза Гарри. «Спасибо, мистер Поттер, вы и сами неплохо выглядите», - ответил Альбус, игриво приподняв бровь.

Гарри хихикнул и повернулся к Флер. «Видите ли, Хогвартс, может, и не так красив, как Босбатонс, но мода у нас точно есть».

Флер, которую на мгновение отвлекло то, что Гарри не заметил их предыдущего разговора,

быстро пришла в себя и присоединилась к шуткам. «Действительно, Гарри может быть прав. Директор Дамблдор, вы выглядите очень... «умным». Было очевидно, что она никогда раньше не употребляла это слово, а ее французский акцент только усиливал его звучание.

«Вы слишком добры, моя дорогая», - усмехнулся Дамблдор, одарив Флер теплой улыбкой.

«Как вы знаете, профессор, - вклинился Гарри, - с такими древними волшебниками, как вы, принято быть вежливыми».

«Действительно, - сказал Дамблдор с насмешкой в глазах, - а теперь, Гарри, если ты меня извинишь, думаю, самое время показать тебе, как мы, «древние» волшебники, ведем себя на балу».

С этими словами директор встал и уверенной походкой вышел на танцпол.

«Студенты Хогвартса и почетные гости, - прогремел голос Дамблдора по Большому залу, привлекая всеобщее внимание, - я рад представить вам наше сегодняшнее развлечение. Пожалуйста, поприветствуйте Странных сестер!»

Внезапный взрыв аплодисментов и радостных возгласов наполнил воздух, когда участницы группы вышли на сцену, держа свои инструменты наготове. Волнение студентов было ощутимо, и Гарри тоже почувствовал его, что придало ему прилив энергии.

«Ну что, пойдём?» спросила Флер, протягивая Гарри руку, когда первые ноты музыки начали заполнять зал.

Гарри не смог устоять перед заразительным энтузиазмом Флер и ответил: «Конечно».

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4503480>